

"Советский артист", 1961
19 августа

К 70-летию со дня рождения С. Прокофьева

Классик советской оперы

Бывают художники, чьи творческие биографии складываются легко, просто, для всех ясно и понятно. Их творчество не вызывает жарких споров, признание приходит к ним сразу, но случается, что о них так же быстро и забывают.

Сергей Прокофьев засверкал на музыкальном горизонте России в начале нового столетия, как звезда первой величины, но звезда непонятная, сложная и противоречивая. У него сразу же появились и ярые враги и восторженные приверженцы. Одни устраивали ему обструкцию, другие — поднимали высоко на щит. Вместе со спорами шло время, и наконец всем стало ясно, что человек, семьдесят лет назад родившийся в маленькой украинской деревушке Солнцевке, — величайший русский художник, художник-гуманист, творчество которого составляет гордость советской культуры.

Сегодня, когда весь мир празднует семидесятилетие со дня рождения Сергея Сергеевича Прокофьева и его музыка звучит в концертных и театральных залах всех уголков земного шара, творчество этого замечательного художника с каждым днем завоевывает все большую и большую популярность; Прокофьева играют, Прокофьевым восторгаются, на Прокофьева учатся.

Несмотря на все обилие и многообразие жанров, в которых работал С. Прокофьев, по существу он композитор театральный. Весь склад его музыкального мышления говорит об этом. Еще совсем в юном возрасте Сережа Прокофьев пробовал свои силы в оперном жанре, его тянуло в театр, представлявший ему чем-то сказочным, волшебным. Он глубоко чувствовал природу театральности.

С. Прокофьев — художник-оптимист, болезненность и надлом ему всегда чужды, он любил жизнь, любил людей и всегда стремился донести до слушателя и зрителя это свое здоровое мироощущение. Пульс жизни всегда бил в его произведениях — таково его дарование, и в этом, несомненно, ощущается определенная связь С. Прокофьева и В. Моцарта.

С. Прокофьев начал композиторскую деятельность в очень сложное и противоречивое время. Его неудержимо тянуло к опере, а опера тогда считалась жанром «не модным». Но это не могло остановить композитора в его поисках: подтверждение тому — юношеские опыты: «Игрок», «Любовь к трем апельсинам», «Огненный ангел». К каждой работе он подходит с новых позиций, нигде себя не повторяет, а ищет и ищет.

С. Прокофьев был композито-

С. Прокофьев.

ром-новатором в истинном смысле этого слова: проторенные пути его не устраивают, готовые схемы и рецепты он отвергает и всегда стремится к новому. Но при этом он остается **Прокофьевым**. Новое никогда не становилось для композитора самоцелью. В известной мере в свое время он испытал влияние модернизма, особенно в период зарубежных странствований (1918—1933 гг.), но это не оказало сколько-нибудь серьезного влияния на его творчество. С. Прокофьев шел своим путем, оставался С. Прокофьевым.

В 1933 году после пятнадцатилетнего отсутствия Сергей Сергеевич возвратился на Родину, и то, что он увидел в новой, Советской России буквально ошеломило, потрясло его. Он сразу принимается за работу; он нашел то, чего искал, нашел чуткого слушателя, нашел новые сюжеты, он почувствовал, что труд его нужен Родине, его ценят, уважают. В течение 4 лет из-под его пера выходит один шедевр за другим: поэтичнейший второй концерт для скрипки, очаровательная сказка для детей «Петя и Волк», одно из лучших прокофьевских творений — балет «Ромео и Джульетта», патристическая кантата «Александр Невский», музыка к кинофильмам и,

наконец, снова опера, причем опера на советский сюжет — «Семен Котко».

После долгого перерыва С. Прокофьев снова обращается к этому наиболее демократическому музыкальному жанру, посредством которого он может разговаривать с массовой аудиторией.

В «Семене Котко» нашел дальнейшее развитие речитативно-декламационный стиль С. Прокофьева, основы которого были заложены еще в «Гадком утенке». Композитор придавал огромное значение слову как смысловому, выразительному фактору; слово никогда не приносилось им в ущерб музыкальной архитектонике, но вместе с тем гений С. Прокофьева не мог низвести музыку до роли простого иллюстратора действия, —

музыка была основой, основным стержнем его оперной драматургии.

Часто недооценивают прокофьевский мелодизм, прокофьевскую лирику, полную бесконечного очарования, всегда свежую, вечно юную, насыщенную глубокими чувствами и вдохновенными поэтическими откровениями. Достаточно вспомнить хотя бы первый скрипичный концерт, «Ромео и Джульетту», «Войну и мир» и лебединую песню композитора — его седьмую симфонию. Нередко, говоря о музыке С. Прокофьева, на первый план выдвигают гротеск и эксцентричность его произведений, хотя и гротеск и эксцентричность никогда не превращались у него в выхоленную моторность и сухость, за всем и всегда стояло человеческое. Эстетическое чутье никогда не подводило гениального музыканта.

Произведения С. Прокофьева занимают почетное место в репертуаре Большого театра. Каждая новая постановка его произведений становится большим событием в жизни коллектива. Так было в свое время с «Ромео и Джульеттой», так было с «Войной и миром», с «Повестью о настоящем человеке». Но справедливости ради надо сказать, что не все и не всегда удавалось сразу. Музыка С. Прокофьева обладает одной удивительной особенностью: не всегда с первого раза она оказывается понятной и доходчивой для слушателей, а часто и для самих исполнителей. Но чем больше в нее вслушиваешься, чем больше вживаешься, тем больше она начинает нравиться, в ней открываются все новые и новые красоты, и, уже раз пленив, она остается в сердце на всю жизнь.

Постановка в последнее время двух опер С. Прокофьева выдвинула перед театром очень сложные и непривычные творческие задачи, особенно перед молодежью. И надо сказать, что труппа справилась с почетной и ответственной задачей освоения прокофьевского наследия.

Наряду с оперным наследием М. Глинки, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова Большой театр обязан иметь все лучшее, что было создано С. Прокофьевым для театра, ибо его музыка уже давно стала классикой и труппа театра имеет достойных исполнителей, способных вдохновенно воплотить его творения на сцене.

М. ЭРМЛЕР, дирижер.